

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1095-1106
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1095

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Sociocultural Characteristics of Penza Governors of the 19th – early 20th centuries

Ivan N. Inozemtsev ^{a, *}, Olga A. Filenkova ^a

^a Penza State University, Russian Federation

Abstract

The article, based on the analysis of diverse sources, examines the socio-cultural appearance of Penza governors in 1801–1917. Its comprehensive characteristics are given according to the following indicators: class origin, level and type of education, rank, age at taking office, presence of administrative experience.

The main features of personnel policy in relation to the heads of the province are considered. It was established that the choice of candidate was determined not only by a set of formal criteria necessary to occupy the gubernatorial position, but was also often determined by a number of informal circumstances. In general, the outcome of one or another personnel option depended on a combination of factors, the combination of which could vary throughout the period under study depending on domestic and international processes. At the same time, despite the fact that the Penza region was not characterized by a decline in the role of the military element in the civil gubernatorial service, throughout the 19th century. There was a clear increase in the professional and educational potential of managers.

The authors also studied the main milestones in the professional path of Penza governors. When considering the place of the governor's office in the career of an imperial official, it was noted that its receipt was a fairly important stage in the career, in most cases opening the way to the capital service. In addition, in this context, an attempt was made to reconstruct the image of the Penza region, presented in memoirs and private correspondence of individual provincial administrators.

Keywords: Penza region, governors, personnel policy, officialdom, civil service, career, sociocultural portrait.

1. Введение

Стержневым и многофункциональным элементом имперской системы местного управления в России, испытавшим за более чем двухсотлетний период своей истории ряд серьезных трансформаций, являлась губернаторская власть. Личностные и профессиональные характеристики губернатора выступали фактором, в значительной степени определявшим результаты социально-экономического, политического и культурного развития края, эффективность реализуемого правительственного курса. В связи с этим подбор губернаторских кадров являлся одним из ключевых аспектов имперского администрирования.

Сложившаяся в России на сегодняшний день модель управления административно-территориальными единицами во многом тяготеет к имперским традициям. Ее дальнейшая эффективная модернизация невозможна без изучения исторических практик организации регионального управления, в частности, специфики государственной кадровой политики в отношении института губернаторства.

Говоря об актуальности исследования управленческих традиций региона, нельзя не отметить возрастающий интерес со стороны региональных органов власти и общественности к конструированию социокультурной идентичности через реализацию коммеморативных практик.

* Corresponding author

E-mail addresses: Kerskij@mail.ru (I.N. Inozemtsev), filenkova_oa@mail.ru (O.A. Filenkova)

В последние годы их реализация находит особенно активное воплощение в установке памятных объектов и подготовке печатных изданий, посвященных видным деятелям регионального управления. Подобный тренд представляется дополнительным стимулом к исследованию персонального состава местного чиновничества на различных этапах российской истории.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют Именные Императорские указы и высочайшие повеления Сенату, находящиеся на хранении в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 1329), а также акты, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи» и «Своде законов Российской империи». Их анализ позволил отследить основные этапы становления Пензенской губернии как самостоятельной административно-территориальной единицы Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв., получить представление о функционале губернаторской власти и формальных критериях, предъявляемых к начальникам губернии при поступлении на государственную службу.

Выявление и обобщение индивидуальных характеристик пензенских губернаторов осуществлялось на основе привлечения сведений, содержащихся в региональных биографических изданиях, опубликованных на волне интереса к истории возрожденного в конце XX в. института губернаторства (Кузичкин, 2002; Тюстин, 2001), а также в энциклопедиях (Пензенская энциклопедия, 2019а; Пензенская энциклопедия, 2019b).

В процессе создания социокультурного портрета носителя губернаторской власти активно использовалась частная переписка и мемуарное наследие (воспоминания) начальников губернии и их современников. Выразительный социокультурный образ Пензы и ее обывателей детально воспроизводится в «Записках» Ф.Ф. Вигеля, сына пензенского губернатора Ф.Л. Вигеля. Особую ценность представляют описания личных впечатлений родителей мемуариста о Пензе, обстоятельств и истинных причин назначения того или иного губернатора и его взаимоотношений с провинциальным дворянским обществом (Записки..., 1891; Записки..., 1892).

Отношение М.М. Сперанского к назначению на должность начальника Пензенской губернии подробно раскрывают его письма, адресованные влиятельному другу, бывшему сенатору А.А. Столыпину (Письмо..., 1870а; Письмо..., 1870b).

Не меньшего внимания заслуживают воспоминания пензенского губернатора И.Ф. Кошко, опубликованные в 1916 г. Автор описывает подробные обстоятельства своего назначения и переживаемые им при этом эмоции, размышляет о принципах кадровой политики самодержавия в отношении высшего чиновничества, детально характеризует обстановку в регионе и свои взаимоотношения с некоторыми сослуживцами и вышестоящими руководителями (Кошко, 1916).

Методологическая основа исследования базируется на применении системного подхода и принципа историзма, позволяющих анализировать исследуемые объекты в контексте общеимперского последовательного развития и взаимодействия. Изучение социокультурных характеристик губернаторов невозможно без широкого использования биографического, просопографического и сравнительно-исторического методов. Их синтез дает возможность не только воссоздать обобщенный портрет начальника Пензенской губернии, но и выявить его региональную специфику в сравнении с общеимперскими тенденциями.

3. Обсуждение

Историография изучения института губернаторской власти в России имеет давнюю традицию. Первоначально предметом научного анализа стали формальные аспекты функционирования института губернаторства: правовой статус, функции, полномочия губернаторов, их место в системе органов власти и др. (Градовский, 1908; Ивановский, 1891; Коркунов, 1909; Корф, 1910; Лохвицкий, 1864). Довольно подробная картина изменений правовых основ деятельности губернаторов в ее исторической ретроспективе представлена в работе И.А. Блинова (Блинов, 1905).

В советской историографии проблематика губернаторства затрагивалась исключительно в рамках общих вопросов государственного устройства и управления Российской империей, исследование которых приобретает все более планомерный характер ближе к 1970-м гг. Так, в 1968 г. опубликовано исследование Н.П. Ерошкина, ставшее первым систематическим очерком истории государственного строя, центральных и местных органов управления, в том числе, института губернаторства (Ерошкин, 1968).

Основоположником целого исследовательского направления становится П.А. Зайончковский. В его работе «Правительственный аппарат самодержавной России» (1978 г.) не только анализируется личный состав чиновничьего аппарата империи (в т.ч. и губернского звена), но и предлагается новая методика его изучения за счет привлечения законодательных актов, формулярных и послужных списков, источников личного происхождения (Зайончковский, 1978).

Широкое использование формулярных списков позволило М.М. Шумилову выявить целую совокупность факторов (знатность происхождения, служебный опыт, личные связи и пр.), влиявших на получение должности губернатора (Шумилов, 1988; Шумилов, 1991).

Попытка реконструкции социокультурного портрета «типичного» носителя губернаторской власти (образовательный уровень, служебный опыт, имущественное положение) в конце XIX – начале XX вв. на основе анализа формулярных списков осуществлена крупным американским русистом Р. Роббинсом (Robbins, 1987).

С начала 1990-х гг. в связи с радикальными административными преобразованиями и возрождением института губернаторства интерес к изучению истории губернаторской власти заметно возрос. Среди работ общероссийского уровня особую ценность для нашего исследования представляет монография Л.М. Лысенко. Создание и последующий анализ тематического банка данных (включает сведения на более чем 2000 губернаторов и около 200 генерал-губернаторов) позволил автору не только выявить обобщенные характеристики начальников губерний в различные периоды и в разных регионах Российской империи, но и определить ряд важных тенденций в развитии института губернаторства (Лысенко, 2001).

В рамках комплексного анализа деятельности Российского государства по созданию и совершенствованию системы губернаторской власти в 1708–1917 гг. личные особенности ее носителей (социальное происхождение, национальность, вероисповедание, имущественные возможности, возраст, образование, опыт и пр.) рассмотрены Г.В. Алексушиным (Алексушин, 2008).

В конце XX – начале XXI вв. всплеск интереса к губернаторской теме произошел и на региональном уровне. Так, имеющийся массив региональных исследований можно условно поделить на две группы. Первая из них представлена обобщающими исследованиями, выполненными на материалах одной или нескольких губерний, затрагивающими специфику функционирования различных губернских органов управления и являющимися естественным результатом концептуализации проблемы (Вакилев, 2017; Гарбуз, 2002; Голубев, 2000; Исаев, 2006; Карнишина и др., 2022; Карнишина, 2015; Кошелев, 2006; Ломизова, 2003; Любичанковский, 2008; Минаков, 2011; Старков, 2008; Тюрин, 2004). Вторую группу составляют биографические и справочные издания, содержащие те или иные сведения о представителях губернской администрации эпохи самодержавия (Кузичкин, 2002; Тюстин, 2001; Савин, 2006).

В целом, несмотря на то что выявление сведений о начальниках Пензенской губернии стало достаточно популярным направлением, обобщенного и целостного социокультурного портрета главного губернского управленца еще не создано.

Предметное поле рассматриваемой проблематики формируют такие аспекты, как факторы эволюции института губернаторской власти; статус в системе управления; функционал и миссия начальника губернии; источники и условия рекрутирования; профессиональные компетенции и перспективы карьерного роста; социальное положение, личные характеристики; повседневные практики; роль в истории региона и т.д.

4. Результаты

В ходе процесса государственного строительства Пензенский край¹ неоднократно изменял свой административно-территориальный статус. Так, к началу проведения губернской реформы императрицы Екатерины II территория Пензенского края входила в состав Тамбовской, Шацкой и Пензенской провинций, относящихся, соответственно, к Воронежской и Казанской губерниям (ИПК, 2022: 347). 15 сентября 1780 г. в соответствии с указом Екатерины II было образовано Пензенское наместничество в составе 13 уездов (ПСЗ РИ, 1830а: № 15061). Указом императора Павла I от 12 декабря 1796 г. Пензенское наместничество стало именоваться губернией. Территория упраздняемой Саратовской губернии была разделена между Пензенской и Астраханской (РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 185. Л. 554). Впрочем, уже 5 марта 1797 г. Пензенская губерния была упразднена. Пенза стала уездным городом восстановленной Саратовской губернии, а уезды в соответствии с указом от 11 октября 1797 г. были разделены между Саратовской, Тамбовской, Нижегородской и Симбирской губерниями (ПСЗ РИ, 1830б: №№ 17867, 18199).

9 сентября 1801 г. Пензенская губерния была восстановлена в границах 1797 г. в составе 10 уездов: Городищенского, Инсарского, Керенского, Краснослободского, Мокшанского, Наровчатского, Нижнеломовского, Пензенского, Саранского и Чембарского (РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 242. Л. 20-25). В дальнейшем до 1917 г. в административно-территориальном делении Пензенской губернии значительных изменений не произошло.

Постепенное усиление централизма в управлении административно-территориальными единицами Российской империи оказывало непосредственное влияние на характер губернаторской власти. Из прогрессивного, почти гражданского института в конце XVIII – начале XIX вв. институт

¹ Пензенский край – условное историографическое понятие, применяемое для обозначения региона, исторически, географически и административно-территориально связанного с г. Пензой и в основном с современной Пензенской областью. Территориально под Пензенским краем понимаются земли, когда-либо входившие в состав Пензенской провинции, наместничества, губернии, округа и области (Справочник..., 2003: 4).

губернаторства к началу XX в. превратился в охранительную и даже реакционную силу (Лысенко, 2001: 131-132).

Осуществленный в начале XIX в. переход от территориального принципа управления государством к отраслевому породил представление о «двойственности» или даже «тройственности» власти губернатора. В связи с этим Г.В. Алексушин подчеркивает, что губернатор с начала XIX в. действительно играл три весьма противоречивые роли: наместника императора, чиновника МВД, представителя дворянства. Говоря о функционале губернаторской власти, исследователь выделяет 22 задачи, возлагаемые на губернских руководителей к началу XX в.: правоохранительную, военную, финансовую, судебную, административную, пенитенциарную, противопожарную, здравоохранительную, повинностную, правотворческую, строительно-благоустройственную, призрательную, продовольственную, почтовую, развития путей сообщения и кораблестроительную, торгово-производственную, товарно-бытовую первой необходимости, таможенно-пограничную, цензурную, управления народностями и конфессиями, общественную, контрольную (Алексушин, 2008: 85-86, 162-166). Как видим, из внушительного списка задач полномочия губернаторов охватывали практически все стороны жизни региона.

Если основные функции и предметы ведения губернаторов обозначались различными нормативно-правовыми актами, например, ставшим своего рода административным кодексом губернаторов «Общим наказом гражданским губернаторам» (1837 г.) (ПСЗ РИ, 1838: № 10303), то четких критериев для отбора кандидатов на губернаторские посты не существовало. Официально к кандидатам предъявлялся лишь ряд общих требований, распространявшихся на всех лиц, поступающих на гражданскую службу (Свод законов..., 1857). Во многом механизм назначения на губернаторскую должность складывался под влиянием факторов, не связанных с законодательной регламентацией (Минаков, 2011: 86).

За период с 1801 (с момента окончательного приобретения Пензенским краем губернского статуса) по 1917 гг. должность пензенского губернатора последовательно занимали 20 человек: Филипп Лаврентьевич Вигель (1801–1809), Александр Федорович Крыжановский (1809–1811), Григорий Сергеевич Голицын (1811–1816), Михаил Михайлович Сперанский (1816–1819), Федор Петрович Лубяновский (1819–1831), Александр Алексеевич Панчулидзе (1831–1859), Егор Петрович Толстой (1859–1861), Яков Александрович Куприянов (1861–1862), Василий Павлович Александровский (1862–1867), Николай Дмитриевич Селиверстов (1867–1872), Александр Александрович Татищев (1872–1886), Аполлон Николаевич Волков (1887–1889), Алексей Алексеевич Горайнов (1890–1895), Петр Дмитриевич Святополк-Мирский (1895–1897), Александр Васильевич Адлерберг (1898–1903), Сергей Алексеевич Хвостов (1903–1906), Сергей Васильевич Александровский (1906–1907), Иван Францевич Кошко (1907–1910), Анатолий Павлович Лиленфельд-Тоаль (1910–1914), Александр Александрович Евреинов (1914–1917) (Пензенская энциклопедия, 2019a: 24, 33, 211, 239, 279, 298, 384, 597, 617, 653, 697, 713; Пензенская энциклопедия, 2019b: 134, 380, 385, 449, 510, 538, 629).

Характер и реализация губернаторской власти неразрывно связаны с личностными особенностями ее носителей. Конечно, каждый губернатор обладал набором индивидуальных социокультурных параметров, но в то же время начальники губерний входили в отдельную профессиональную группу с ярко выраженными признаками и отличиями.

Первым признаком, определявшим принадлежность к губернаторской «когорте», являлось сословное происхождение. Так, все пензенские губернаторы, за исключением Ф.П. Лубяновского и М.М. Сперанского, которые являлись выходцами из духовенства, получившими дворянство на службе, были потомственными дворянами. При этом применительно к Пензенской губернии, совершенно заслуженно слышней «дворянским гнездом», данный фактор имел особую значимость. Местное дворянство всегда особенно чувствительно реагировало на положение носителя губернаторской власти во внутрисословной иерархии. Среди губернаторов четверо (20 %) имели родовые титулы: Г.С. Голицын и П.Д. Святополк-Мирский – княжеский, А.В. Адлерберг и Е.П. Толстой – графский (Рассчитано по: Пензенская энциклопедия, 2019a; Пензенская энциклопедия, 2019b). В процентном отношении этот показатель не отличается значительно от аналогичного показателя по губерниям центрального района Российской империи в целом (Лысенко, 2001: 222).

Важным показателем подготовки региональных руководителей являлось полученное ими образование. Из рассмотренных данных следует, что среди начальников Пензенской губернии явно преобладают лица (более 9 человек), окончившие военные учебные заведения. Так, например, А.В. Адлерберг, С.В. Александровский, А.А. Горайнов, А.А. Евреинов и П.Д. Святополк-Мирский учились в привилегированном Пажеском корпусе, И.Ф. Кошко – в Николаевском инженерном училище, Н.Д. Селиверстов и А.А. Татищев – в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Кроме того, А.А. Горайнов, И.Ф. Кошко и П.Д. Святополк-Мирский окончили курс в Николаевской академии Генерального штаба (Пензенская энциклопедия, 2019a; Кузичкин, 2002: 29, 33, 48).

Среди губернаторов были и обучавшиеся в высших гражданских учебных заведениях: в Московском университете (А.Н. Волков, Ф.П. Лубяновский, С.А. Хвостов), Императорском училище правоведения (Я.А. Куприянов). Привилегированный Императорский Александровский

(Царскосельский) лицей окончил А.П. Лилиенфельд-Тоаль. На фоне означенных персон особенно выделяется М.М. Сперанский, имевший высшее духовное образование (Алекса́ндро-Невская семинария). Домашнее образование получили Г.С. Голицын, А.А. Панчулидзе, Е.П. Толстой ([Пензенская энциклопедия, 2019a](#); [Пензенская энциклопедия, 2019b](#); [Тюстин, 2001: 18, 25, 30](#)).

Как видим, пензенские губернаторы в основном оканчивали средние и высшие военные, а также высшие гражданские учебные заведения, т.е. в большинстве своем обладали высоким образовательным потенциалом. Также очевидно, что в пореформенный период произошел заметный рост образовательного ценза. На это указывает уже то, что из 7 управленцев, чье губернаторство пришлось на 1801–1861 гг., высшие учебные заведения окончили лишь М.М. Сперанский и Ф.П. Лубяновский.

Помимо образовательного уровня, значимым аспектом являлся служебный опыт кандидата. Губернаторов часто подбирали из военной среды как из числа действующих военных, так и из числа лиц, уволенных из армии и продолжавших карьеру на гражданских должностях. Так, опыт военной службы имели 16 пензенских губернаторов. Из их числа не менее 10 человек до назначения в Пензу в разные годы также состояли на гражданской службе (Рассчитано по: [Пензенская энциклопедия, 2019a](#); [Пензенская энциклопедия, 2019b](#)).

Проведенный анализ показывает, что большинство начальников Пензенской губернии рекрутировались из числа лиц, занимавших губернаторские и вице-губернаторские должности в других регионах. Так, перед пензенским губернаторством А.Н. Волков возглавлял Вятскую губернию, а С.В. Александровский – Екатеринославскую. До перевода в Пензу на вице-губернаторском посту находились: А.В. Адлерберг (Псковская губ.), А.А. Евреинов (Эстляндская губ.), И.Ф. Кошко (Самарская губ.), Я.А. Куприянов (Нижегородская губ.), А.П. Лилиенфельд-Тоаль (Санкт-Петербургская губ.), С.А. Хвостов (Владимирская губ.). Вице-губернаторский опыт также имел В.П. Александровский, состоявший до февраля 1862 г. Саратовским вице-губернатором. Большим административным опытом обладал Е.П. Толстой, служивший в 1851–1854 гг. Калужским губернатором, а в 1854–1856 гг. – Таганрогским военным губернатором.

Три губернатора (А.А. Панчулидзе, П.Д. Святополк-Мирский, А.А. Татищев) перед назначением были предводителями дворянства Саратовской губернии, Харьковского уезда Харьковской губернии и Крестецкого уезда Новгородской губернии соответственно. Среди сценариев назначения на пост начальника Пензенской губернии встречаются вызов из отставки (Ф.Л. Вигель, Г.С. Голицын и Ф.П. Лубяновский), перевод с военных должностей (Н.Д. Селиверстов и А.А. Горяйнов), а также уникальный случай назначения опального М.М. Сперанского ([Пензенская энциклопедия, 2019a](#); [Пензенская энциклопедия, 2019b](#); [Кузичкин, 2002: 7, 27, 29](#)).

Таким образом, реализация кадровой политики в отношении губернаторов сопровождалась ростом требований к их профессиональным компетенциям. Это было особенно характерно для второй половины XIX – начала XX вв. (9 и 13 пензенских губернаторов уже имели опыт губернаторства и вице-губернаторства) и соответствовало общеимперской тенденции.

Условия карьеры губернских управленцев нередко зависели от возраста. Анализ возраста губернаторов на момент их назначения дает следующую картину: в возрасте 31-35 лет губернаторский пост занял 1 человек (5 %), 36-40 лет – 4 (20 %), 41-45 – 7 (35 %), 46-50 лет – 4 (20 %), 51-55 – 1 (5 %), 56-60 лет – 1 (5 %), 61-70 лет – 2 (10 %) (Рассчитано по: [Пензенская энциклопедия, 2019a](#); [Пензенская энциклопедия, 2019b](#)). Сопоставление с данными общероссийской выборки (по 171 губернатору), представленной Г.В. Алексушиным, позволяет утверждать, что возрастные характеристики пензенских губернаторов в целом вписывались в общеимперскую картину. Так, наиболее частый возраст вступления в губернаторскую должность составлял 41-50 лет ([Алексушин, 2008: 117](#)). Самым молодым пензенским губернатором, получившим должность в 31 год, был Голицын Г.С., самым старшим – Волков А.Н., вступивший в должность уже в 68 лет.

В то же время, в отличие от общероссийского уровня, для пензенского губернского руководства во второй половине XIX в. не была характерна тенденция к заметному «омоложению» ([Трушков, 2017: 92](#)). Если в 1801–1860 гг. средний возраст вступления в должность пензенского губернатора составлял 47 лет, то 1861–1917 гг. он снизился только до 45 лет (Рассчитано по: [Пензенская энциклопедия, 2019a](#); [Пензенская энциклопедия, 2019b](#)).

Важным критерием отбора являлось наличие чина, соответствующего губернаторской должности. В отечественной историографии сложилось четкое представление о том, что губернаторами, как правило, являлись служащие с чином 4 класса (действительного статского советника и генерал-майора). В разные периоды на второе место после 4 класса выходили 3 класс (тайный советник, генерал-лейтенант) и 5 класс (статский советник) ([Алексушин, 2008: 120](#); [Лысенко, 2001: 210](#)). Аналогичная картина была характерна и для Пензенской губернии. Так, на момент пребывания в должности 12 человек имели чины 4 класса, 6 – 3 класса, 2 – 5 класса. 4 губернатора имели придворное звание камергера (Рассчитано по: [Пензенская энциклопедия, 2019a](#); [Пензенская энциклопедия, 2019b](#); [Кузичкин, 2002: 19, 46, 48](#)). Обычной практикой тех лет были ситуации, когда управленец получал соответствующий чин только после назначения в Пензенскую губернию, или получал более высокий чин накануне его перевода из губернии. Таким образом, большинство

пензенских губернаторов были достаточно опытными руководителями, высоко зарекомендовавшими себя во время прохождения военной или гражданской службы.

Впрочем, были и исключения. Так, одним из факторов влияния на карьеру были фаворитизм или протекция высшего руководства. Ярким примером является назначение губернатором молодого князя Г.С. Голицына. Будучи выходцем из одного из самых знатных дворянских родов, крестником Г.А. Потемкина и Екатерины II, он быстро поднялся по карьерной лестнице и в возрасте 25 лет в чине генерал-майора вышел в отставку. В 1811 г. при содействии М.А. Нарышкиной (родственницы жены Г.С. Голицына и фаворитки Александра I) Голицын получил должность начальника Пензенской губернии и был произведен в действительные статские советники (Тюстин, 2001: 17-18).

«Таинственные хитросплетения» сопровождали карьеру А.Ф. Крыжановского. По этому поводу известный мемуарист Ф.Ф. Вигель писал: *«Должно полагать, что он [А.Ф. Крыжановский] служил в канцелярии Потемкина, ибо всегда пользовался покровительством Василия Степановича Попова, правителя оной, который выдал за него Марию Константиновну, любовницу свою, гречанку, простую девку, им где-то добытую; за такое избавление Попов всегда почитал себя ему обязанным»* (Цит. по: Тюстин, 2001: 16).

В зависимости от предыдущей деятельности, престижности новой должности, перспектив дальнейшего карьерного роста и личных обстоятельств назначение на губернаторскую должность могло быть либо радостным, либо не самым желанным событием в жизни российского государственного служащего. В чиновничьей среде империи постепенно сформировалось неформальное деление губерний на престижные и непрестижные. Исходя из классификации престижности регионов, предложенной Г.В. Алексушиным (Алексушин, 2008: 125), Пензенская губерния, относившаяся к числу центральных губерний Европейской части России, вероятнее всего, занимала промежуточное положение между средним и низшим уровнем губернской иерархии.

Между тем имеющиеся данные позволяют говорить о том, что получение поста пензенского губернатора воспринималось управленцами, скорее, положительно, нежели отрицательно. Так, Ф.Л. Вигель, который провел в Пензе молодые годы и владел поместьями в Пензенском крае, весьма позитивно воспринял вызов из отставки и назначение в 1801 г. в восстановленную Пензенскую губернию (Тюстин, 2001: 13). Отношение Ф.Л. Вигеля к городу и губернии хорошо отражают слова его сына Ф.Ф. Вигеля: *«[Пенза] для обоих [родителей] была нежнейшею матерью»* (Записки..., 1891: 27).

Желанной была губернаторская должность и для Г.С. Голицына, подолгу проживавшего с семьей в родительском имении, расположенном в с. Забриловке (Зубрилово) Балашовского уезда Саратовской губернии (ныне – Тамалинского района Пензенской области) (Савин, 2006: 101). После смерти отца Григория Сергеевича (Сергея Федоровича) в 1810 г. его мать Варвара Васильевна переехала в Зубриловку на постоянное место жительства. Чтобы находиться с ней и одновременно продолжить службу, Г.С. Голицын *«начал искать места Пензенского губернатора и получил его вместе с дозволением каждое лето за 130 верст ездить в деревню к матери. Весною и осенью мог он проживать у нее под предлогом обозрения губернии, а зимою могла она приезжать к нему... В отдаленному краю, где сходятся две губернии, Саратовская и Тамбовская, и по соседству с Пензенской, создала себе княгиня Голицына маленькое царство, которое, по назначению сына ее в правители, чрезвычайно умножилось присоединением к нему целой губернии»*, – писал по этому поводу Ф.Ф. Вигель (Цит. по: Записки..., 1892: 8, 10).

М.М. Сперанский, возвращенный на государственную службу из ссылки, считал назначение в Пензенскую губернию концом происходивших с ним «странностей» и рассматривал губернаторство как «очистительную службу» (Письмо..., 1870а: 890; Савин, 2006: 126-127). Переписка М.М. Сперанского служит ярким свидетельством того, что по прибытии в Пензу он был искренне очарован городом, а впоследствии проникся к губернии и ее жителям особыми чувствами. *«Как вы были несправедливы, описывая некогда Пензу пустынею! Прекраснейший город на свете. И не говорите мне о недостатке ни ремесленников, ни учителей, ни книг, – все это соберется и уже собирается. Два три дома порядочных, таких, как мой и ваш, – и все устроится»* (Цит. по: Письмо..., 1870b: 1134). *«Пензу я избрал бы моим отечеством даже тогда, когда бы мне можно было выбирать одну из пятидесяти губерний»* (Цит. по: Письмо..., 1870c: 1130). *«Я нашел способ столько быть счастливым в Пензе, что истинно и сердечно вам говорю, нигде более жить и умереть не желаю»* (Письмо..., 1869: 1692), – говорил известный реформатор в своих письмах А.А. Столыпину.

Другой губернатор, И.Ф. Кошко, вначале XX в. указывал в своих воспоминаниях, что, ожидая своего назначения на одну из вакантных губернаторских должностей, он предпочел бы Нижегородскую губернию (в силу ее экономической развитости и большой финансовой выгоды) (Кошко, 1916: 129). Однако назначение в Пензенскую губернию, в которой ему ранее приходилось бывать по долгу службы, несмотря на обострившуюся обстановку в регионе и убийство предыдущего губернатора С.В. Александровского, все же представлялось ему хорошим карьерным шагом: *«Тревожные мысли налетали только мимолетно и во всяком случае почти не отравляли чувства глубокого довольства, в котором я постоянно в это время пребывал»*, – вспоминал Иван Францевич о своем состоянии (Цит. по: Кошко, 1916: 133).

Характеризуя стабильность кадрового состава губернаторов, следует отметить, что средний срок губернаторства в Пензенской губернии был больше, чем в целом по империи – более 5,5 лет против 4,29 (рассчитано по: [Пензенская энциклопедия, 2019а](#); [Пензенская энциклопедия, 2019b](#); [Лысенко, 2001: 226](#)). Наиболее продолжительным являлось губернаторство А.А. Панчулидзева, находящегося на посту 27 лет 6 месяцев. Менее 7 месяцев руководил губернией С.В. Александровский. Наиболее частая сменяемость губернаторов приходилась на периоды проведения крупных государственных преобразований и социальных катаклизмов. Если в 1801–1859 гг. средний срок пребывания в губернаторской должности составлял 9 лет 5 месяцев, то в 1859–1917 гг. – 4 года.

Не менее важна частота встречающихся сроков пребывания в должности. Если рассматривать этот показатель, то мы увидим, что 9 пензенских губернаторов (45 %) находились на посту от 6 месяцев до 3 лет, что соответствовало общеимперским тенденциям ([Лысенко, 2001: 226](#)) (от 3 до 4 лет – 1 чел., от 4 до 5 – 3 чел., от 5 до 10 – 4 чел., более 10 лет – 3 чел.) (рассчитано по: [Пензенская энциклопедия, 2019а](#); [Пензенская энциклопедия, 2019b](#)). Как видим, большинство губернских начальников занимали свой пост меньше среднего срока. Это, с одной стороны, может указывать на нестабильность в функционировании института губернаторства, с другой, – позволяет сделать предположение, что пост пензенского губернатора мог рассматриваться как ступень в карьерной лестнице, особенно во второй половине XIX – начале XX вв.

Рассматривая дальнейшую судьбу местных управленцев, приходим к выводу о том, что служба в должности пензенского губернатора в большей части случаев действительно способствовала продвижению чиновника в бюрократической иерархии. Так, сразу после губернаторства сенаторами были назначены Е.П. Толстой и А.А. Татищев. После ухода с поста пензенского губернатора и трехлетней отставки продолжил службу в сенаторской должности и Г.С. Голицын. Членами Совета Министерства внутренних дел стали В.П. Александровский, А.А. Горайнов и С.А. Хвостов, вскоре погибший при взрыве на Аптекарском острове в ходе покушения на П.А. Столыпина. Продвижение по линии Министерства финансов получил Я.А. Куприянов, назначенный директором департамента государственного казначейства, а впоследствии – сенатором ([Кузичкин, 2002: 26](#)).

После Пензы непродолжительное сибирское генерал-губернаторство (1819–1821), ставшее дальнейшим шагом по возвращению в высшие эшелоны власти, ожидало М.М. Сперанского. Часть губернаторов была переведена на аналогичные посты в не менее или более престижные регионы империи: А.В. Адлерберг (1903–1911 гг. – псковский губернатор, 1911–1915 гг. – Санкт-Петербургский губернатор, с 1912 г. – сенатор), И.Ф. Кошко (1911–1914 – пермский губернатор), Ф.П. Лубяновский (1831–1833 гг. – подольский губернатор, с 1833 г. – сенатор) и П.Д. Святополк-Мирский (1897–1900 гг. – екатеринославский губернатор; 1900–1902 гг. – командир отдельного корпуса жандармов и товарищ Министра внутренних дел; 1902–1904 гг. – виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор; 1904–1905 гг. – министр внутренних дел).

Трагично сложилась судьба Н.Д. Селиверстова, в 1872 г. освобожденного по состоянию здоровья от должности губернатора и зачисленного в запасные войска. С 1875 г. Николай Дмитриевич находился в отставке, затем являлся почетным опекуном Московского присутствия Опекунского совета. В марте–августе 1878 г. занимал пост товарища главного начальника 3-го отделения СЕИВК и шефа Отдельного корпуса жандармов Н.В. Мезенцова. В августе–октябре того же года временно исполнял обязанности начальника данного органа. С конца 1880-х гг. проживал за границей. В 1890 г. в Париже был убит польским социалистом.

Для шести управленцев должность пензенского губернатора стала последней на государственной службе. Так, с уходом в отставку окончилась чиновничья карьера Ф.П. Вигеля, А.Н. Волкова, А.А. Евреинова, А.П. Лилиенфельд-Тоаля (из-за немецкого происхождения ушел в отставку с началом Первой мировой войны) и А.А. Панчулидзева. Одной из жертв террористического акта, произошедшего в Пензе 25 января 1907 г., стал губернатор С.В. Александровский ([Пензенская энциклопедия, 2019а](#); [Пензенская энциклопедия, 2019b](#); [Кузичкин, 2002: 55–56](#); [Тюстин, 2001:41–42](#)).

5. Заключение

Пензенские губернаторы по своим личностным и профессиональным характеристикам в основном соответствовали предъявляемым в разные периоды со стороны центральной власти критериям. Между тем их соотношение зависело как от конкретного кандидата, так и от социально-экономической и политической ситуации в регионе и в стране в целом.

Губернатор был важнейшим элементом бюрократической системы. Центр видел в нем универсального специалиста, проецировавшего облик самодержавия в своем регионе и претворяющего в жизнь разработанные в министерских кабинетах идеи.

Носители губернаторской власти в основном были потомственными дворянами, имевшими опыт военной или гражданской службы и чин V–III класса. Набор подобных параметров включал губернаторов в число представителей высших ступеней бюрократической иерархии и придавал их власти элитарно-корпоративный характер.

Проведенный анализ показывает, что должность пензенского губернатора была весьма привлекательной для чиновника и благоприятствовала его переводу в столицу на более высокие

посты. Несмотря на то что губернаторы не всегда отличались образованием высокого уровня, они могли получить свой пост благодаря протекции сверху и в большинстве своем пребывали на посту менее 3 лет. Многие из них оставили заметный след в жизни губернии. Губернаторская власть в значительной степени способствовала формированию культурного пространства Пензенского края, большинство элементов которого стали важнейшими компонентами визуализации ментального образа региона и конструирования его локальной идентичности.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>.

Russian Science Foundation, сокращеннонаименование – RSF. Ссылка на информацию о проекте: <https://rscf.ru/en/project/22-18-20015/>.

Литература

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Алексушин, 2008 – *Алексушин Г.В.* Развитие губернаторской власти в России (1708-1917 гг.): исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008. 457 с.

Блинов, 1905 – *Блинов И.А.* Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: Типо-литография К.Л. Пентковского, 1905. 366 с.

Вакилев, 2017 – *Вакилев Т.Р.* Провинциальное чиновничество в системе государственного управления во второй четверти XIX века (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2017. 370 с.

Гарбуз, 2002 – *Гарбуз Г.В.* Местное управление в губерниях Поволжья в 1905-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. 301 с.

Голубев, 2000 – *Голубев А.Г.* Губернская администрация Среднего Поволжья в пореформенный период: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. 304 с.

Градовский, 1908 – *Градовский А.Д.* Собрание сочинений А.Д. Градовского. Т. 9: Начала русского государственного права. Ч. 3: Органы местного управления, СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. 599 с.

Ерошкин, 1968 – *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

Зайончковский, 1978 – *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.

Записки..., 1891 – Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Ч. 1. М.: Университетская типография, 1891. 221 с.

Записки..., 1892 – Записки Филиппа Филипповича Вигеля. Ч. 4. М.: Университетская типография, 1892. 184 с.

Ивановский, 1891 – *Ивановский В.В.* Административное устройство наших окраин. Казань: Типография Императорского университета, 1891. 47 с.

Исаев, 2006 – *Исаев А.В.* Государственная власть и местное самоуправление в Пензенской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. 250 с.

ИПК, 2022 – История Пензенского края: в 3 т. Т. 1. История Пензенского края с древнейших времён до конца XVIII века / под ред. Г. Н. Белорыбкина. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2022. 448 с.

Карнишина и др., 2022 – *Карнишина Н.Г., Карнишин В.Ю., Шевнина О.Е.* Провинциальный город Российской империи последней четверти XIX – начала XX вв.: опыт исторического моделирования. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2022. 120 с.

Карнишина, 2015 – *Карнишина Н.Г.* Институт губернаторства в Российской империи в 1850-1890 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (34). С. 12-22.

Коркунов, 1909 – *Коркунов Н.М.* Русское государственное право: в 2 т. Т.2: Особенная часть / под ред. и с доп. М.Б. Горенберга, прив.-доц. С.-Петербур. ун-та. 6-е изд. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. 739 с.

Корф, 1910 – *Корф С.А.* Административная юстиция в России: в 2 т. Т.2. Кн. 2: Очерк действующего законодательства. Кн. 3: Очерк теории административной юстиции. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1910. 507 с.

Кошелев, 2006 – *Кошелев А.А.* Местное управление в губерниях Среднего Поволжья в 1880-х – 1890-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. 268 с.

Кошко, 1916 – *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора: Новгород-Самара-Пенза. Петроград: Типография «Содружество», 1916. 259 с.

Кузичкин, 2002 – *Кузичкин С.Н.* Они управляли Пензенской губернией. Пенза: Б.и., 2002. 64 с.

Ломизова, 2003 – *Ломизова Н.И.* Местное управление в губерниях Среднего Поволжья в 1801-1825 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003. 221 с.

- Лохвицкий, 1864** – *Лохвицкий А.В.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. Ч. 1. СПб.: Типография И. Бочкарева, 1864. 228 с.
- Лысенко, 2001** – *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). 2. изд., испр. и доп. М.: Изд-во МПГУ, 2001. 357 с.
- Любичанковский, 2008** – *Любичанковский С.В.* Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892-1914 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2008. 869 с.
- Минаков, 2011** – *Минаков А.С.* Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений: по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Орел, 2011. 524 с.
- Пензенская энциклопедия, 2019a** – Пензенская энциклопедия. 2-е изд-е. В 2 т. Т. 1.: А-М. Пенза, 2019. 836 с.
- Пензенская энциклопедия, 2019b** – Пензенская энциклопедия. 2-е изд-е. В 2 т. Т. 2.: Н-Я. Пенза, 2019. 812 с.
- Письмо..., 1870a** – Письмо М.М. Сперанского к А.А. Столыпину от 6 сентября 1816 г. // *Русский архив. Историко-литературный сборник*. 1870. Вып. 1-6. С. 890.
- Письмо..., 1870b** – Письмо М.М. Сперанского к А.А. Столыпину от 10 апреля 1817 г. // *Русский архив. Историко-литературный сборник*. 1870. Вып. 1-6. С. 1134.
- Письмо..., 1870c** – Письмо М.М. Сперанского к А.А. Столыпину от 27 марта 1817 г. // *Русский архив. Историко-литературный сборник*. 1870. Вып. 1-6. С. 1130.
- Письмо..., 1869** – Письмо М.М. Сперанского к А.А. Столыпину от 26 ноября 1817 г. // *Русский архив. Историко-литературный сборник*. 1869. Вып. 7-12. С. 1692.
- ПСЗ РИ, 1830a** – Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XX. С 1775 по 1780. СПб., 1830.
- ПСЗ РИ, 1830b** – Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXIV. С 6 ноября 1796 по 1798. СПб., 1830. № 17867, № 18199.
- ПСЗ РИ, 1838** – Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. Т. XII. Отд. 1. 1837 г. СПб., 1838.
- Савин, 2006** – *Савин О.М.* Императоры и губернаторы: страницы истории пензенского края. Пенза: Б. и., 2006. 429 с.
- Свод законов..., 1857** – Свод законов Российской империи. Т. III. Уставы о службе гражданской. СПб., 1857.
- Справочник..., 2003** – Справочник по административно-территориальному делению Пензенского края 1663-1991 гг.: / Сост.: Т. Б. Яковлева, В. С. Годин. Пенза: Б. и., 2003. 537 с.
- Старков, 2008** – *Старков Д.А.* Местное административное управление в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны, август 1914 – февраль 1917 гг.: Пензенская, Самарская, Симбирская губернии: дис. ... канд. ист. их наук. Самара, 2008. 241 с.
- Трушков, 2017** – *Трушков С.А.* Социокультурный облик вятских губернаторов второй половины XIX – начала XX века // *История. Историка. Источники*. 2017. № 3. С. 90-97.
- Тюрин, 2004** – *Тюрин В.А.* Губернская администрация и городское общественное управление в провинциальной России конца XIX – начала XX века: Пензенская, Самарская, Симбирская губернии: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. 229 с.
- Тюстин, 2001** – *Тюстин А.В.* Пензенские губернаторы. Пенза: Б.и., 2001. 50 с.
- Шумилов, 1988** – *Шумилов М.М.* Губернская администрация и органы центрального управления России во второй половине XIX века. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. 89 с.
- Шумилов, 1991** – *Шумилов М.М.* Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX века. М.: Прометей, 1991. 218 с.
- Robbins, 1987** – *Robbins R.G.* The Tsar' viceroys. Russian Provincial Governors in the last years of the Empire. Ithaca; London : Cornell University Press, 1987. 272 p.

References

- Aleksushin, 2008** – *Aleksushin, G.V.* (2008). Razvitie gubernatorskoi vlasti v Rossii (1708-1917 gg.): istoricheskii opyt i uroki [Development of gubernatorial power in Russia (1708-1917): historical experience and lessons]: dis. ...d-ra ist. nauk. M., 457 p. [in Russian]
- Blinov, 1905** – *Blinov, I.A.* (1905). Gubernatory: istoriko-yuridicheskii ocherk [Governors: historical and legal essay]. SPb.: Tipo-litografiya K.L. Pentkovskogo, 366 p. [in Russian]
- Eroshkin, 1968** – *Eroshkin, N.P.* (1968). Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolutsionnoi Rossii [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. M.: Vysshayashkola, 368 p. [in Russian]
- Garbuz, 2002** – *Garbuz, G.V.* (2002). Mestnoe upravlenie v guberniyakh Povolzh'ya v 1905-1914 gg. [Local government in the Volga region provinces in 1905-1914]: dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 301 p. [in Russian]
- Golubev, 2000** – *Golubev, A.G.* (2000). Gubernskaya administratsiya Srednego Povolzh'ya v poreformennyi period [Provincial administration of the Middle Volga region in the post-reform period]: dis. ... kand. ist. nauk. Samara, 304 p. [in Russian]

Gradovskii, 1908 – *Gradovskii, A.D.* (1908). *Sobranie sochinenii A.D. Gradovskogo*. T. 9: Nachala russkogo gosudarstvennogo prava [Collected works of A. D. Gradovsky. Vol. 9: Beginnings of Russian state law. P. 3: Local governments]. Ch. 3: Organy mestnogo upravleniya, SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 599 p. [in Russian]

IPK, 2022 – *Istoriya Penzenskogo kraja*: v 3 t. T 1. *Istoriya Penzenskogo kraja s drevneishikh vremen do kontsa XVIII veka* [History of the Penza region: in 3 volumes. Volume 1. History of the Penza region from ancient times to the end of the 18th century]. Pod red. G. N. Belorybkina. Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoi oblasti, 2022. 448 p. [in Russian]

Isaev, 2006 – *Isaev, A.V.* (2006). *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Penzenskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX veka* [State power and local self-government in the Penza province in the second half of the 19th century]: dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 250 p. [in Russian]

Ivanovskii, 1891 – *Ivanovskii, V.V.* (1891). *Administrativnoe ustroystvo nashikh okrain* [Administrative structure of our outskirts]. Kazan': Tipografiya Imperatorskogouniversiteta, 47 p. [in Russian]

Karnishina i dr., 2022 – *Karnishina, N.G., Karnishin, V.Yu., Shevnina, O.E.* (2022). *Provintsial'nyi gorod Rossiiskoi imperii poslednei chetverti XIX – nachala XX vv.: opyt istoricheskogo modelirovaniya* [Provincial city of the Russian Empire in the last quarter of the 19th – early 20th centuries: experience of historical modeling]. Penza: Privolzhskii Dom znaniy, 120 p. [in Russian]

Karnishina, 2015 – *Karnishina, N.G.* (2015). *Institut gubernatorstva v Rossiiskoi imperii v 1850-1890 gg.* [The institution of governorship in the Russian Empire in 1850-1890]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. 2(34): 12-22. [in Russian]

Korf, 1910 – *Korf, S.A.* (1910). *Administrativnaya yustitsiya v Rossii*: v 2 t. T.2. Kn. 2: Ocherk deistvuyushchego zakonodatel'stva. Kn. 3: Ocherk teorii administrativnoi yustitsii [Administrative justice in Russia: in 2 volumes. Vol. 2. Book 2: Outline of current legislation. Book 3: Essay on the theory of administrative justice]. SPb.: Tipografiya Trenke i Fyusno, 507 p. [in Russian]

Korkunov, 1909 – *Korkunov, N.M.* (1909). *Russkoe gosudarstvennoe pravo*: v 2 t. T.2: Osobennaya chast' [Russian state law: in 2 volumes. Vol. 2: Special part]. Pod red. i s dop. M.B. Gorenberga, priv.-dots. S.-Peterb. un-ta. 6-e izd. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 739 p. [in Russian]

Koshelev, 2006 – *Koshelev, A.A.* (2006). *Mestnoe upravlenie v guberniyakh Srednego Povolzh'ya v 1880-kh – 1890-kh gg.* [Local government in the provinces of the Middle Volga region in the 1880s – 1890s]: dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 268 p. [in Russian]

Koshko, 1916 – *Koshko, I.F.* (1916). *Vospominaniya gubernatora: Novgorod-Samara-Penza* [Memoirs of the governor: Novgorod-Samara-Penza]. Petrograd: Tipografiya «Sodruzhestvo», 259 p. [in Russian]

Kuzichkin, 2002 – *Kuzichkin, S.N.* (2002). *Oni upravlyali Penzenskoi guberniei* [They ruled the Penza region]. Penza: B.i., 64 p. [in Russian]

Lokhvitskii, 1864 – *Lokhvitskii, A.V.* (1864). *Guberniya, ee zemskie i pravitel'stvennye uchrezhdeniya* [The region, its zemstvo and government institutions. P. 1]. Ch. 1. SPb.: Tipografiya I. Bochkareva, 228 p. [in Russian]

Lomizova, 2003 – *Lomizova, N.I.* (2003). *Mestnoe upravlenie v guberniyakh Srednego Povolzh'ya v 1801-1825 gg.* [Local government in the provinces of the Middle Volga region in 1801-1825]: dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 221 p. [in Russian]

Lysenko, 2001 – *Lysenko, L.M.* (2001). *Gubernatory i general-gubernatory Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX veka)* [Governors and governors general of the Russian Empire (XVIII – early XX centuries)]. 2. izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo MPGU, 357 p. [in Russian]

Lyubichankovskii, 2008 – *Lyubichankovskii, S.V.* (2008). *Gubernskaya administratsiya i problema krizisa vlasti v pozdneimperskoi Rossii (na materialakh Urala, 1892-1914 gg.)* [Provincial administration and the problem of the crisis of power in late imperial Russia (based on materials from the Urals, 1892-1914)]: dis. ... d-ra ist. nauk. Samara, 869 p. [in Russian]

Minakov, 2011 – *Minakov, A.S.* (2011). *Gubernatorskii korpus i tsentral'naya vlast': problema vzaimootnoshenii: po materialam gubernii Chernozemnogo tsentra vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.* [The governor's corps and the central government: the problem of relationships: based on materials from the regions of the Black Earth Center of the second half of the 19th – early 20th centuries]: dis. ... d-ra ist. nauk. Orel, 524 p. [in Russian]

Penzenskaya entsiklopediya, 2019a – *Penzenskaya entsiklopediya* [Penza encyclopedia]. 2-e izd-e. V 2 t. T. 1.: A-M. Penza, 2019. 836 p. [in Russian]

Penzenskaya entsiklopediya, 2019b – *Penzenskaya entsiklopediya* [Penza encyclopedia]. 2-e izd-e. V 2 t. T. 2.: N-Ya. Penza, 2019. 812 p. [in Russian]

Pis'mo..., 1869 – *Pis'mo M.M. Speranskogo k A.A. Stolypinu ot 26 noyabrya 1817 g.* [Letter from M.M. Speransky to A.A. Stolypin dated November 26, 1817]. *Russkii arkhiv. Istoriko-literaturnyi sbornik*. 1869. Vyp. 7-12. P. 1692. [in Russian]

Pis'mo..., 1870a – *Pis'mo M.M. Speranskogo k A.A. Stolypinu ot 6 sentyabrya 1816 g.* [Letter from M.M. Speransky to A.A. Stolypin dated September 6, 1816]. *Russkii arkhiv. Istoriko-literaturnyi sbornik*. 1870. Vyp. 1-6. P. 890. [in Russian]

- Pis'mo..., 1870b** – Pis'mo M.M. Speranskogo k A. A. Stolypinu ot 10 aprelya 1817 g. [Letter from M.M. Speransky to A.A. Stolypin dated April 10, 1817]. *Russkii arkhiv. Istoriko-literaturnyi sbornik*. 1870. Vyp. 1-6. P. 1134. [in Russian]
- Pis'mo..., 1870c** – Pis'mo M.M. Speranskogo k A. A. Stolypinu ot 27 marta 1817 g. [Letter from M.M. Speransky to A.A. Stolypin dated March 27, 1817]. *Russkii arkhiv. Istoriko-literaturnyi sbornik*. 1870. Vyp. 1-6. P. 1130. [in Russian]
- PSZ RI, 1830a** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 g. [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649]. T. XX. S 1775 po 1780. SPb., 1830. [in Russian]
- PSZ RI, 1830b** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649 g. [Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649]. T. XXIV. S 6 noyabrya 1796 po 1798. SPb., 1830. № 17867, № 18199. [in Russian]
- PSZ RI, 1838** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2. 12 dekabrya 1825 – 28 fevralya 1881 gg. T. XII. Otd. 1. 1837 g. SPb., 1838. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Robbins, 1987** – Robbins, R.G. (1987). The Tsar' viceroys. Russian Provincial Governors in the last years of the Empire. Ithaca; London : Cornell University Press, 1987. 272 p.
- Savin, 2006** – Savin, O.M. (2006). Imperatory i gubernatory: stranitsy istorii penzenskogo kraia [Emperors and governors: pages from the history of the Penza region]. Penza: B. i., 429 p. [in Russian]
- Shumilov, 1988** – Shumilov, M.M. (1988). Gubernskaya administratsiya i organy tsentral'nogo upravleniya Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Provincial administration and central government bodies of Russia in the second half of the 19th century]. L.: Izd-vo LGPI im. A.I. Gertsena, 89 p. [in Russian]
- Shumilov, 1991** – Shumilov, M.M. (1991). Mestnoe upravlenie i tsentral'naya vlast' v Rossii v 50-kh – nachale 80-kh gg. XIX veka [Local government and central government in Russia in the 50s – early 80s of the XIX century]. M.: Prometei, 218 p. [in Russian]
- Spravochnik..., 2003** – Spravochnik po administrativno-territorial'nomu deleniyu Penzenskogo kraia 1663-1991 gg. [Handbook on the administrative-territorial division of the Penza region 1663-1991]. Sost.: T. B. Yakovleva, V. S. Godin. Penza: B. i., 537 p. [in Russian]
- Starkov, 2008** – Starkov, D.A. (2008). Mestnoe administrativnoe upravlenie v Srednem Povolzh'e v gody Pervoi mirovoi voiny, avgust 1914 – fevral' 1917 gg.: Penzenskaya, Samarskaya, Simbirskaya gubernii [Local administrative management in the Middle Volga region during the First World War, August 1914 – February 1917: Penza, Samara, Simbirsk regions]: dis. ... kand. ist. ikh nauk. Samara, 241 p. [in Russian]
- Svod zakonov..., 1857** – Svod zakonov Rossiiskoi imperii [Code of laws of the Russian Empire. Vol. III. Charters on civil service]. T. III. Ustavy o sluzhbe grazhdanskoi. SPb., 1857. [in Russian]
- Trushkov, 2017** – Trushkov, S.A. (2017). Sotsiokul'turnyi oblik vyatskikh gubernatorov vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Sociocultural appearance of Vyatka governors of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoriya. Istoriki. Istochniki*. 3: 90-97. [in Russian]
- Tyurin, 2004** – Tyurin, V.A. (2004). Gubernskaya administratsiya i gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v provintsial'noi Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: Penzenskaya, Samarskaya, Simbirskaya gubernii [Provincial administration and city public administration in provincial Russia of the late XIX - early XX centuries: Penza, Samara, Simbirsk regions]: dis. ... kand. ist. nauk. Samara, 229 p. [in Russian]
- Tyustin, 2001** – Tyustin, A.V. (2001). Penzenskie gubernatory [Penza governors]. Penza: B.i., 50 p. [in Russian]
- Vakilev, 2017** – Vakilev, T.R. (2017). Provintsial'noe chinovnichestvo v sisteme gosudarstvennogo upravleniya vo vtoroi chetverti XIX veka (na materialakh Penzenskoi gubernii) [Provincial bureaucracy in the system of public administration in the second quarter of the 19th century (based on materials from the Penza region)]: dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 370 p. [in Russian]
- Zaionchkovskii, 1978** – Zaionchkovskii, P.A. (1978). Pravitel'stvennyi apparat samodержavnoi Rossii v XIX v. The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century]. M.: Mysl', 288 p. [in Russian]
- Zapiski..., 1891** – Zapiski Filippa Filippovicha Vigelya [Notes of Philip Philipovich Vigel. P. 1]. Ch. 1. M.: Universitetskaya tipografiya, 1891. 221 p. [in Russian]
- Zapiski..., 1892** – Zapiski Filippa Filippovicha Vigelya. Ch. 4 [Notes of Philip Philipovich Vigel. P. 4]. M.: Universitetskaya tipografiya, 1892. 184 p. [in Russian]

Социокультурная характеристика пензенских губернаторов XIX – начала XX вв.

Иван Николаевич Иноземцев^{a, *}, Ольга Александровна Филенкова^a

^a Пензенский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Kerskij@mail.ru (И.Н. Иноземцев), filenkova_oa@mail.ru (О.А. Филенкова)

Аннотация. В статье на основе анализа разноплановых источников исследуется социокультурный облик пензенских губернаторов в 1801–1917 гг. Дается его комплексная характеристика по следующим показателям: сословное происхождение, уровень и вид образования, чин, возраст при вступлении в должность, наличие административного опыта.

Рассмотрены основные черты кадровой политики в отношении начальников губернии. Установлено, что выбор кандидата определялся не только набором формальных критериев, необходимых для занятия губернаторской должности, но и часто обуславливался рядом неформальных обстоятельств. В целом исход того или иного кадрового варианта зависел от совокупности факторов, комбинация которых могла варьироваться на протяжении изучаемого периода в зависимости от внутригосударственных и международных процессов. При этом, несмотря на то что для Пензенской губернии не было характерно снижение роли военного начала в гражданской губернаторской службе, на протяжении XIX в. наблюдался явный рост профессионального и образовательного потенциала управленцев.

Авторами также изучены основные вехи профессионального пути пензенских губернаторов. При рассмотрении места губернаторской должности в карьере имперского чиновника отмечено, что ее получение являлось достаточно важным этапом карьеры, в большинстве случаев открывающим путь к столичной службе. Кроме того, в этом контексте осуществлена попытка реконструкции образа Пензенской губернии, представленного в мемуарных текстах и частной переписке отдельных губернских администраторов.

Ключевые слова: Пензенская губерния, губернаторы, кадровая политика, чиновничество, государственная служба, карьера, социокультурный портрет.